

Похороны сира Эммона Фрея длились половину утра, и к тому времени, когда они были закончены, Тирион Ланнистер, глава могущественной семьи Ланнистеров, Хранитель Запада, Щит Ланниспорта, Лорд Утеса Кастерли и Десница Короля, так нуждался в моче. Он думал, что наполнит штаны на месте. Септон бубнил и бубнил похоронный обряд. Слева от Тириона стояли его тетя Дженна и трое из ее четырех сыновей, Дженна сопела и время от времени тихонько всхлипывала, в то время как ее сыновья оставались стойкими.

С другой стороны от Тириона король Томмен ерзал и играл со своей короной и пытался вести себя по-королевски, но терпел неудачу, сколько бы раз его мать ни подталкивала его локтем или впивалась пальцами в его маленькое плечо. Мирцелла стояла справа от Серсеи, а Пес был рядом с ней. Джейме и двое оставшихся солдат Королевской гвардии, сир Престон и сир Арис, стояли прямо позади Томмена, пристально вглядываясь в толпу, заполнившую септу. Бронн и сотня его людей окружили внутренние стены септа, и Тирион знал, что по меньшей мере пятьсот других вооруженных людей заполнили коридоры Скалы.

Причиной всех дополнительных мер безопасности было то, что убийцу не нашли. Этот человек или люди, этот вопрос все еще обсуждался, убили сира Мендона Мура и четырнадцать других, охранников и слуг, и никто толком не видел и не слышал его, кроме Серсеи, схваченной острием кинжала в ее ванне и предупредившей, что это было расплатой за унижение Железного банка. Банкира из Браавоси не нашли, как и тех немногих, кто ехал с ним. Обыск замка сверху донизу не выявил их следов, кроме багажа банкира, оставленного в его комнате. Поиски все еще продолжались, так как Скала была большой и имела много скрытых проходов и неиспользуемых комнат. Всадники, разосланные по всем дорогам, ведущим от Скалы, также не нашли их следов, и, насколько знал Тирион, ни один корабль не покинул порт. По крайней мере, с тех пор, как он отдал приказ адмиралу Леффорду закрыть порт, пока продолжаются поиски.

Только на следующее утро после убийства тело сира Эммона было найдено в его постели с перерезанным горлом от уха до уха. Слуга нашел его, закричал и побежал за охраной. Генна давно уже привыкла не делить постель со своим мужем, и, к счастью для нее, она этого не сделала, так как она, скорее всего, тоже была бы мертва.

«Больше расплаты», — сказал Тирион Бронну и Джейме после того, как мастера увели трясущуюся и плачущую Дженну с приказом дать ей вино снов и уложить ее в постель.

«Черт», сказал Бронн, глядя на бледное тело Эммона. «Истек кровью. Придется сжечь все постельное белье и матрац».

— Это меньше всего нас беспокоит, — сказал ему Тирион.

- возмутился Джейме. «Хорошую шутку ты сыграл с этим Браавоси, братишка. И теперь мы расплачиваемся за твою хитрость».

Тирион знал, что был прав, но упрек брата все еще уязвлял его. — Вполне, — все, что Тирион сказал Джейме, прежде чем повернуться к Бронну. — Как идут поиски?

«Все еще ищут. Это большой замок. Мне лучше вернуться к нему».

Бронн выглядел усталым и тоже не спал всю ночь, но Тирион знал, что он еще не отдыхает. Бронн был зол, что убийцы так далеко ушли, и Тирион знал, что сделает все возможное, чтобы найти их и предать правосудию, скорее всего, с кровью на конце своего клинка.

«Они нужны нам живыми, если вы их найдете», — напомнил он Бронну.

"Да. Если они затихнут. Тогда ты сможешь выжать из них всю правду, какую захочешь, пока будешь щекотать им ноги".

После того, как Бронн оставил их, Тирион снова повернулся к Джейме. "Мне жаль."

Джейме вздохнул, его глаза тоже покраснели от недосыпа. «Теперь с этим ничего не поделаешь. Ты должен извиниться и перед Серсеей. Если... если... они причинили ей вред... или Томмену, я бы...» Лицо Джейме побледнело, он пошатнулся и схватился за стойку кровати, чтобы не упасть. сам.

Тирион положил свою маленькую ладонь на руку старшего брата. — Но они этого не сделали, — сказал он тихим тоном. «Она здорова, как и ваши дети. Давайте посчитаем свою удачу вместо того, чтобы оплакивать наши потери».

«Тирион... пообещай мне это», — сказал Джейме с едва сдерживаемой яростью. «Железный банк не увидит ни одного дракона из нашей казны. Никогда. И когда эта война закончится, и зима закончится, и Вестерос перейдет под власть Томмена, вы и он предоставите мне людей, оружие и корабли, чтобы плыть в Браавос и сжечь всю вонючую трясику на землю».

Тирион знал, что никогда не сможет этого сделать по тысяче причин, и все они хороши. Но Джейме хотел получить свое обещание, и он его получит. «Ланнистеры всегда платят свои долги, брат. Мы оплатим Браавосу той монетой, которую они заплатили нам. Сталью и кровью».

Джейме полуухмыльнулся. «Ты всегда умеешь обращаться со словами. Теперь тебе лучше всего использовать свой мозг, остроумие и свои слова, чтобы подумать о том, как мы справимся с этим.

Как раз в этот момент пришли две Безмолвные Сестры и вошли в спальню, чтобы начать свою мрачную работу. Джейме и Тирион перешли во внешнюю комнату.

«Правда заставила бы нас выглядеть слабыми и глупыми», — тихо сказал ему Тирион.

«Правда, да», — сказала Хайме, пока они шли, и остановилась у маленького столика. «Но мы не можем запретить всем говорить. Правда выйдет наружу».

«Тогда лучше, чтобы это была правда, как мы говорим, — ответил Тирион. И тут до него дошло. «У нас есть враг, который ближе к дому, чем Железный Банк и Браавос. Почему бы не обвинить его?»

Это было три дня назад. Кровь была очищена, Сёстры Безмолвия выполнили свой долг, и начались похороны в личиарии на продуваемом сильным ветром холме за пределами Ланниспорта для мёртвых слуг и стражников и в септе Утеса Кастерли для сира Мандона и сира Эммона. . Короткая похоронная служба сира Мендона была вчера, и на ней присутствовало меньше людей, чем сира Эммона. Томмен произнес краткую хвалебную речь сире Мандону, восхваляя его сильного рыцаря за его службу королевству и за то, что он заплатил самую высокую цену, умерев, защищая своего короля. Тирион все записал для него и заставил выучить наизусть, и все прошло хорошо. Серсея протестовала против всего этого, говоря, что он слишком молод, чтобы выступать на похоронах, но Джейме и сир Киван согласились с Тирионом, и как только Томмен согласился, возражения Серсеи были проигнорированы. После этого все говорили, как хорошо Томмен высказался в пользу павшего рыцаря, и Серсея просияла, без сомнения говоря, что это была ее идея.

К тому времени, когда дело дошло до похорон, ложь Тириона о том, кто отдал приказ об атаке, распространилась повсюду. Им нужно было кого-то обвинить в нападениях. Станнис Баратеон послужит их целям. Станнис прислал из Браавоса убийц под видом банкиров. Их целью было убить маленького мальчика и его мать в их постелях. Если бы не храбрость охранников у дверей Серсеи и Томмена, оба были бы убиты. Сиру Эммону не повезло, как и тем слугам и стражникам, которые встали на пути убийц. О, и чтобы казалось, что они помешали убийцам, Тирион добавил, что двое из них были убиты.

Ложь будет держаться до тех пор, пока мало кто будет знать, что произошло на самом деле. Никто не знал, что убийца сказал Серсее, кроме нее, Джейме и Тириона. Томмен мог что-то подслушать, когда они говорили об этом в его спальне, но ему было девять лет, и он делал то, что ему говорили.

Тирион разослал воронов всем великим домам, даже Риверрану и Винтерфеллу, Близнецам и Хайгардену и даже Пайку, всем их предполагаемым врагам. Сообщения содержали новости об этом трусливом нападении, а также новости о том, как Джоффри был убит Станнисом, когда он был слаб и беспомощен. Тирион задавался вопросом, солгал ли об этом банкир, но потом решил, что это не имеет значения, поскольку такая история выставит Станниса в плохом свете, правда это или просто очередная ложь. Эта ложь, смешанная с правдой, должна была вызвать сомнения у их врагов и заставить их задуматься о том, насколько хорошо они знали этого своего нового короля. Тирион также сыпал ужасными предупреждениями о том, что будет означать победа Станниса Баратеона для тех, кто поклоняется старым богам и новым. Владыка Света'Его миньоны уничтожат огнем все септы и деревья сердец, а также предаст факелу любого, кто откажется следовать за новым богом Станниса. «Посмотрим, как им понравится об этом думать», — подумал Тирион, запечатав сообщения и отнеся их на лежбище.

И последнее сообщение, которое он добавил к письму для Дорна. Принцесса Мирцелла стала наследницей престола. Она была в подходящем возрасте для помолвки. Почему не младшему сыну принца Дорана? Матч между Домом Ланнистеров и Домом Мартеллов во многом поможет залечить старые раны. Тирион знал, что такое предложение принц Доран тщательно взвесит, хотя знал, что его брат, Красный Змей, немедленно отклонит его и попытается убедить принца присоединиться к Станнису. Тирион знал, что они все еще хотят отомстить за свою мертвую сестру и ее детей. Сир Амори Лорх убил Рейгара и девушку Элии, и теперь он мертв. Отец Тириона отдал приказ, и теперь он тоже был мертв. Остался только Грегор Клиган, убивший принца Эйгона и изнасиловавший его мать с кровью младенца на руках. Может, пришло время Горе пасть. Тириону придется подождать, чтобы увидеть, какой ответ он получит от Дорна.

Наконец служба для Эммона закончилась. Тирион еще раз выразил соболезнования Генне и ее сыновьям. Ее мальчики планировали вернуть кости своего отца Близнецам, и Дженна не протестовала.

«Он никогда не чувствовал себя здесь как дома, даже после всех этих лет», — сказала она Тириону, когда ему сообщили эту новость за день до похорон.

«Я предоставлю охрану из десяти человек и знамя мира», — сказал он ей. Он также предоставил личное письмо Уолдеру Фрею. Эммон был его вторым сыном, и хотя Эммон поддерживал Ланнистеров во время войны, Тирион чувствовал, что старый Уолдер Фрей будет очень расстроен, узнав, что его сын погиб от рук убийц, подосланных Станнисом.

После того, как Дженна поблагодарила Тириона за его предложение охраны, ее глаза стали жесткими. «Я любила Эммона по-своему. Он не был идеальным мужем. Но у него было доброе сердце. Станнис и Браавос должны заплатить, Тирион. Пора быть твоим отцом».

«Они заплатят», — пообещал ей Тайрон, зная, что у него мало шансов что-то сделать с Браавосом. Он также знал, что если продолжит давать такие обещания, однажды ему, возможно, придется их выполнить. Да, мой отец заставил бы их заплатить, будь он жив. Но его нет, сказал себе Тирион, и я остался со всеми его тяготами и проблемами. И его репутация, чтобы соответствовать.

После того, как похоронные обряды были закончены и Тирион еще раз выразил свои соболезнования и сказал несколько слов тому лорду или той даме, он поспешно извинился и направился в соседнюю комнату и нашел уборную. Он знал, что на завтрак слишком много вина. Когда он закончил опорожнять мочевой пузырь, он услышал шаги позади себя и почувствовал, как волосы встали на его шее. Он быстро повернулся, только чтобы услышать смех Бронна.

— Твой меч обнажен, — сказал черноволосый наемник, глядя на промежность Тириона.

Тирион торопливо поправил штаны и вышел из уборной. — Я думал, ты... неважно.

«Я знаю, кем вы меня считали. Вот почему я преследовал вас. На всякий случай. м на морозе. Или того хуже».

«Я уверен, что вы имеете на это право. Но я все еще здесь, и я уверен, что мы оба рады этому. К счастью, убийца не любит прятаться в уборной».

— Ты все еще думаешь, что все это сделал один человек?

"Возможно. Безликие обычно работают в одиночку. По крайней мере, я так слышал. Я не так много о них знаю. Этот... если он был Безликим... он мог быть одним из мужчин, пришедших с банкиром. Что? ты узнал?"

-- Ничего нового из того, что я вам два дня тому назад рассказывал. С банкиром приехали трое молодых парней, слуги или охрана, или что там у вас. Охранники сказали, что трое молодых отправились в Ланниспорт поразвлечься во второй половине дня нападения. Точнее, они сказали, что пошли развлечься, расспросив охранников о том, где лучшие шлюхи. В любом случае, я заставил парней посмотреть публичные дома и винные погреба, и пока ничего. И никаких признаков лошадей.

«Кто-нибудь видел, как они вошли в Ланниспорт?»

"Нет."

«Они покинули Скалу до или после моего небольшого выступления в тронном зале?»

"После."

— Значит, остается только банкир. Никаких следов от него?

— Как я уже говорил вам в ту первую ночь. Его сумки все еще в его покоях. Его одежда там, его пергаменты и чернила, даже его окровавленные перья. Но банкира нет.

"Я думаю я сделаю."

После долгой прогулки они подошли к квартире браавосского банкира. Это была большая комната, как и подобало столь высокому гостю. Или так они думали, что он был. Рядом с

кроватью на полу лежали его сумки, открытые и разбросанные повсюду: одежда, книги, пергаменты, чернила, как описал Бронн.

«Он ушел в спешке, — сказал Бронн. — Но никто не видел, как он ушел.

— Да, — сказал Тирион. «У меня такое чувство, что наш друг Тихо Брей не был банкиром Браавоси. Его настоящее имя, возможно, даже не Тихо Брей. Я уверен, что с тех пор, как он прибыл в Вестерос, у него было не одно имя и не одна маскировка».

«Похоже на банкира».

«О, да, конечно. И я уверен, что у него были законные дела для Железного банка. Между Железным банком и Безликими уже давно существует связь. Вот как они передвигаются и выполняют свою работу, эти убийцы. Скрываясь под теми, кем они не являются. Секрет хорошего убийцы в том, чтобы убить кого-то так, чтобы никто никогда не узнал, кто и как это сделал».

— Мы знаем, как. Он перерезал им глотки, — сказал Бронн.

«И все же они все мертвы, а он все еще витает в воздухе. И он отравил сира Мендона ядом. Он знал, что сир Мендон был элитным охранником, которого не так легко обмануть, чтобы позволить человеку приблизиться к нему, особенно за дверью короля. Я уверен, что сир Мендон никогда его не видел и не слышал. Он выстрелил в него дротиком и растворился во тьме.

"Кровавый ад."

«Да, действительно чертовски. Этот убийца убивал, чтобы доказать свою правоту, убивал тех, кто ничего не значил в ходе событий, даже беднягу Эммона. Он убивал, чтобы показать, что может сделать это с кем угодно. мог бы добраться до короля и королевы... если бы захотел».

— Значит, его послал не Станнис. Или они.

Тирион задумался, сколько времени ему понадобится, чтобы разглядеть ложь. "Почему вы думаете, что нет?"

«Потому что Серсея и Томмен были бы уже мертвы, если бы Станнис подослал убийц. То, что сир Джейме сказал вам тем утром в спальне сира Эммона. Вы обманули этого банкира и Железный банк. ...Но потом ты его разозлил, и он позвал своих убийц. Станнис их не посылал.

Тирион кивнул. «Очень хорошо. По большей части все правильно. За исключением того, что он добрался до Серсеи и в какой-то момент приставил свой кинжал к горлу Серсеи».

«Жаль, что он им не воспользовался».

Тирион бросил на Бронна острый взгляд. «Лучше держать такие мысли при себе в будущем. Особенно здесь».

— Да. Так... все, что он сделал, это напугал ее?

"Более или менее. И обвиняйте меня и ее в том, что происходит. Они все еще хотят получить свою монету и знали, что никогда не получают ее, если умрет кто-то важный. Джейме все еще думает, что мы не должны платить им. Он также хочет собрать армию и нападем на Браавос,

когда наша война здесь закончится».

Бронн фыркнул. «Я был в Браавосе. Пожелайте своему брату удачи в взломе его защиты. Если вам, парни из Ланнистеров, когда-нибудь придет в голову атаковать его, я думаю, что могу быть занят в другом месте».

Тирион усмехнулся. «Я не собираюсь когда-либо нападать на Браавос. С другой стороны, Железный банк, ну, скажем так, я заплачу им свои долги. Так или иначе».

Пока он говорил, Тирион просматривал свитки браавосского банкира и другие бумаги. Внезапно он наткнулся на рисунок. Это было сделано углем и казалось, что это был маленький мальчик. Но он выглядел очень знакомым.

Он показал его Бронну. "Кто-нибудь, кого мы знаем?"

Бронн взял его своими грубыми руками и распластал. Он посмотрел на него, пожал плечами. «Похоже на какого-то мальчика».

— Или девушку с короткими волосами. Ты ее знаешь. Встречался с ней.

Затем в глазах Бронна появилось удивление. — Чертовски верно. Малышка. Старк.

— Арья, — сказал Тирион и тут же понял, кто был убийцей.

«Что, черт возьми, браавосский банкир, убийца, кем бы он ни был, делает с рисунком Арьи Старк?»

— Потому что он ее знает, — ответил Тирион. «А как еще он мог ее нарисовать? Или кто-то ее нарисовал. Это Якен Х'гар».

"Якен...?"

«Хгар».

Бронн вспомнил. «Нед Старк сказал, что он был в клетке в трюме. Ушел».

— Да, и помогал леди Старк и ее друзьям, потому что они помогали ему.

«Нед Старк также сказал, что у него длинные прямые рыжие с белым волосы. У этого банкира были черные вьющиеся волосы».

«Маскировка. Я уверен, что этот человек, Якен Хгар или Тихо Брей, или как там его сейчас зовут, снова изменил свой облик. Возможно, даже до того, как он напал. Серсея никогда не видела его лица, а все, кто встречал его, мертвы. ... Может быть, мы никогда не узнаем правды. Его уже давно нет».

— Или все еще прячется. Здесь. Где-то.

«Да, такая возможность существует, поэтому мы должны продолжать поиски и быть начеку. Особенно, если он Безликий, каким, как подозревал Варис, является Якен Х'гар. Они безжалостны и эффективны».

— Тогда почему он оставил это позади? — спросил Бронн, показывая рисунок, и Тирион как раз думал об этом.

«Может быть, у него не было шанса найти его. Или, может быть, он знал, что мы будем искать здесь и найдем его. Кто знает?»

— Варис сказал, что этот парень сидел в черных камерах в Королевской Гавани, — напомнил Бронн Тириону. «Забавное место, где может оказаться один из этих Безликих».

«Да. Вы также можете вспомнить, как лорд Варис сказал, что его поймали после того, как он убил торговца, у которого были какие-то долги. Интересно, были ли эти долги перед Железным банком? Его поймали, потому что он не смог убить дочь человека, который его удивил. у этого парня слабость к молодым девушкам».

Тирион сказал Бронну никому не упоминать о рисунке или о том, кто, как они подозревают, был убийцей. Он также взял все бумаги и свитки фальшивого банкира и отнес их в свои апартаменты, а Бронн ушел, чтобы продолжить поиски убийцы. Лично Тирион считал, что это пустая трата времени, что убийца давно ушел. Но был небольшой шанс, что он все еще в Скале, и поэтому поиски пришлось продолжить.

После короткого отдыха и смены одежды Тирион отправился в маленькую комнату совета на совещание. Предстояло многое обсудить и решить. Там были сир Киван и адмирал Леффорд, а также остальные солдаты Королевской гвардии. В коридоре стояли еще двадцать охранников. Томмен, Джейме и Серсея, конечно, тоже были там, они уже сидели, когда Тирион пришел последним. Сестра Тириона все еще кипела от гнева и едва могла смотреть на него, когда он сел. Она не говорила этого, но он знал, что в своем параноидальном уме Серсея обвиняла его в нападении, которое чуть не убило ее и ее сына. Тирион знал, что она сама должна взять на себя часть этой вины, потому что она всем сердцем согласилась с его планом и внесла свой вклад в унижение банкира перед всем двором. Но Серсея никогда не брала на себя вину, когда могла переложить ее на других.

Когда Тирион занял свое место, Томмен сказал, что они могут начать, и Тирион начал с самых важных предметов.

«Пока у нас нет никаких признаков убийцы или убийц», — сообщил он. «Поиски продолжаются. Однако я придерживаюсь мнения, что убийцы скрылись».

Серсея смотрела на него холодным и жестким взглядом. «Они могут быть где угодно в замке! Мы имеем дело не с простыми наемниками!»

— Верно, — согласился Тирион. «Скорее всего, это были Безликие. Теперь я считаю, что убийцей или убийцами был один или несколько из четырех мужчин, которые утверждали, что пришли из Железного банка. Наняты Станнисом, чтобы причинить нам вред».

Это была ложь, и Джейме с Серсеей тоже это знали, и он также знал, что они поддержат его, если кто-нибудь оспорит его версию событий. Джейме рассказал Серсее об этой части плана, и она согласилась.

— Банкир сказал, что он прибыл из Королевской Гавани, — добавил сир Киван. "Как они путешествовали?"

— Не на корабле, — сказал им адмирал Леффорд. «Только два корабля вошли в Ланниспорт в день их прибытия, и у капитанов не было лишних пассажиров, особенно у банкира из Браавоси. Они, должно быть, прибыли по суше».

«Ни один из наших разведчиков или ложных постов не видел их, — доложил сир Киван. «Ни

одна близлежащая деревня по дороге на запад к Королевской Гавани не сообщила о четырех незнакомцах, остановившихся в какой-либо гостинице или таверне. Тем не менее, четверо мужчин появляются у наших ворот, и мы приняли их такими, какими они были».

— У нас не было причин не делать этого, — ответил Тирион. «Эммон проверил их учетные данные, как и капитан стражи, и я. Тихо Брей, похоже, был тем, кем он утверждал, банкиром из Браавоса. И теперь они ушли».

Джейме заговорил. «Я считаю, что Тирион имеет на это право. Но мы должны поддерживать более бдительную охрану на случай, если Станнис решит нанять больше таких убийц в будущем».

«Почему они убили сира Мендона и дядю Эммона?» — внезапно спросил Томмен своим детским голосом. Обычно на собраниях он был тихим, если только напрямую не задавал вопрос. Тирион посмотрел на Серсею, и в ее глазах был страх и неуверенность, а затем гнев.

«Король не должен слышать такие вещи», — отрезала она. «Сир Престон, возьмите его...»

— Нет, — резко прервал ее Хайме. «Король должен знать, что поставлено на карту. Он должен знать, что за человек его враг».

Серсея, казалось, собиралась возразить, но придержала язык. Томмен посмотрел на них всех, а потом его взгляд упал на мать. — Да. Сир Дядя прав, Мать. Я хочу знать все. Прямо как Джофф.

В его голосе была легкая дрожь, и Тирион ободряюще похлопал его по руке. «Не беспокойтесь, мой король. У нас не будет от вас никаких секретов». Конечно, это была ложь, но этому мальчику-королю нужна была только большая часть правды, а не вся. «Некоторые плохие люди пришли в наш замок, ваша светлость. Сир Мандон и дядя Эммон погибли, чтобы защитить вас, вашу мать, сестру и других хороших людей нашего двора и семьи. Они погибли как герои, и их следует помнить как таковых».

«Тогда мы должны найти способ почтить их, дядя», — ответил Томмен, и это был хороший ответ.

«Мы найдем подходящий способ почтить их», — пообещал Тирион. «Сейчас. Давайте двигаться». Он повернулся к Хайме. «Лорд-командующий, кажется, нам не хватило нескольких солдат Королевской гвардии. Думаю, семь — правильное число».

Джейме хмыкнул. «Найти достойных мужчин, готовых отказаться от своих земель, титулов и шансов на семью, не так просто».

«Я думаю, мы думали предложить Лорасу Тиреллу место», — напомнила им Серсея. «Должны быть другие такие энергичные молодые люди, вторые или третьи сыновья, которые с радостью надели бы белый плащ».

«Я постараюсь найти кандидатов в ближайшее время», — пообещал им Хайме. «Жаль, что сир Лорас застрял в своей клетке в Королевской Гавани».

«Позор по многим причинам», — сказал им Тирион. «Я собирался попросить у Мейса Тирелла руки его дочери для нашего короля».

Серсея уставилась на него. «Я не слышал об этом плане».

Тирион улыбнулся, зная, что она отреагирует таким образом, желая, чтобы ее гнев был публичным, а не личным, когда она могла кричать и угрожать ему, как ей хотелось. "У вас есть сейчас." Он повернулся к Томмену. — Что скажешь, мой король? Ты хочешь жениться?

Томмен скривился. — Девушке?

"Конечно," сказал Хайме со смехом. «Я встречался с Маргери Тирелл. Она милостива и жизнерадостна, и у нее очень приятный нрав. Она могла бы стать прекрасной королевой, ваша светлость».

- возмутилась Серсея. «Она почти вдвое старше его и вдова. И вряд ли больше будет девушкой».

И Тирион, и Джейме не могли не рассмеяться, и она посмотрела на них. Сир Киван тоже не был удивлен. «Я не вижу в этом юмора».

Тирион знал, что ему придется быть деликатным в этом вопросе перед своим мальчиком-королем. «Давайте просто скажем, что у меня есть достоверные сведения, что Ренли Баратеон умер, не успев заключить брак».

Сир Киван посмотрел на него прищуренными глазами, а затем хмыкнул. «Если это так, то не должно быть никаких возражений против такого матча для короля Томмена».

— Вы идиоты, — снова рявкнула Серсея. «Она заперта в клетке в Королевской Гавани. Станнис вряд ли позволит ей увидеть свет, в то время как держит ее и ее брата взаперти, обеспечивая поддержку Хайгардена».

«Союз, построенный на таких угрозах, подобен строительству замка на болоте», — сказал ей и остальным Тирион. «Это ненадолго. Нам просто нужно начать вбивать клин между Тиреллами и Станнисом. Если весть о нашем предложении дойдет до Мейса Тирелла, он найдет способ освободить своих детей».

«Нам нужно сделать больше, чем просто вбить клин, — сказал сир Киван.

— Я так и сказал, когда мы разбили лагерь за пределами Королевской Гавани, — напомнил Джейме дяде.

— Да, — быстро сказал Тирион, чтобы предотвратить любые возражения. «Возможно, нам нужно быть более активными в этом вопросе. Мейс Тирелл откажется от Станниса только в том случае, если его дети будут свободны. Мы должны сделать это сами. Сделать это безрезультатно. И если мы обеспечим их свободу, что может быть лучше сигналом Хайгардену, что мы намерены сделать все возможное, чтобы заключить с ними союз».

"Но как?" — спросил сир Киван. «Как нам провести кого-то в Королевскую Гавань и вытащить оттуда?»

— По морю, — быстро сказал Леффорд. «Станнис снова открыл движение по Блэкуотеру. Ему нужны припасы. Мы посадим кого-нибудь на корабль».

«Отсюда до Королевской Гавани далеко», — прокомментировал Джейме.

— Лучше идти по суше, — предложил Тирион.

Они еще немного поспорили об этом, но не пришли к каким-либо выводам, и когда никто больше ничего не сказал об этом, Тирион понял, что на данный момент это была безнадежная надежда. «Ну, мы должны подумать об этом. Теперь о замене сира Эммона».

Серсея заговорила, и, кажется, она задумалась над этим вопросом. «Никаких больше членов семьи, чья единственная квалификация состоит в том, что они Ланнистеры или женаты на одной из нас. Кто-то профессиональный. Кто-то вроде Мизинца. Кто-то, кто знает, как вести себя с банкиром в следующий раз, когда тот позвонит».

Последнее было упреком в адрес Тириона, и ее взгляд только подтвердил это. Тирион усмехнулся. «Если у вас есть какие-либо предложения, сестра, обязательно сообщите нам».

Она побледнела. «Нет... никого. Но я уверен, что какой-нибудь торговец в Ланниспорте с радостью возьмет на себя эту обязанность. Чтобы доказать свою верность королевству».

Они сошлись на нескольких именах, но снова не пришли к выводу, и Тирион понял, что это еще одна обязанность, которую он должен взять на себя.

«Как идет война?» — наконец пришел он в себя, переводя взгляд с Леффорда на сира Кивана.

— Одна хорошая новость, милорд, — начал Леффорд. «Некоторые рыбаки сообщают, что видели Железный Флот...»

Прежде чем он успел закончить, Серсея хлопнула ладонью по столу. — Ты дурак! Ты должен был сказать нам это раньше! Где они?

«Отправляюсь домой, ваша светлость», — сказал Леффорд, и Серсея начала говорить, но ничего не сказала, а Леффорд продолжил. «Четыре дня назад сообщили, что они направляются в Пайк. Рыбаки только сегодня вошли в порт. Они сказали, что находятся далеко в море, их сбило с курса. заходящее солнце, а затем они изменили направление и исчезли за горизонтом, направляясь с севера на северо-восток, в сторону Железных островов».

«Они легко могут снова изменить направление», — сказал Тирион.

— Все корабли в состоянии боевой готовности, милорд, как и порт, — заверил его Леффорд. «Мы также разослали сообщение по всему побережью. Они больше не застанут нас спящими».

«Лучше им не надо», — сказала Серсея, и угроза, которую она подразумевала, была ясна всем.

«Я уверен, что адмирал и его люди делают все возможное, — сказал Тирион. «Сир Киван, пожалуйста, предоставьте дополнительных солдат для защиты по мере необходимости».

— Конечно, милорд, — сказал сир Киван. «Что касается наших сухопутных врагов, то новых сообщений нет. Тиреллы ведут себя тихо на наших южных границах. Лорды Речных земель все еще заливают свои раны. Большая масса людей все еще стоит лагерем возле Королевской Гавани. Единственный активный фронт — Харренхолл. .»

— Да, — сказал Тирион. «Сир Грегор прислал ворона. Он получил наше сообщение и отступит на Золотой Зуб. Скорее всего, уже сделал это. Вопрос в том, что люди Станниса будут делать после того, как доберутся до Харренхолла».

— Замри, — сказал Хайме с ухмылкой. «Здесь скоро пойдут осенние дожди, а вскоре после этого наступит зима, и Станнис не может разбить лагерь в таких руинах. Дважды они были

сожжены, и любые приличные жилые помещения, вероятно, к настоящему времени бесполезны».

Тирион нахмурился. "Возможно. Как вы знаете, я провел там некоторое время. Даже огонь дракона не мог полностью уничтожить это место. Лучше всего, чтобы сир Грегор оставил патрули, чтобы оценить, что Станнис будет делать дальше".

После этого обсуждать было нечего, и собрание прекратилось. Тирион быстро пообедал с Бронном, а затем они вдвоем, а также Подрик и двадцать гвардейцев спустились со Скалы и отправились осматривать оборону Ланниспорта. День был прохладный, в воздухе пахло дождем из-за сгущающихся туч.

«Уже становится холоднее», — заметил Тирион, когда они стояли на сильном ветру в одном из доков, глядя на одно из переоборудованных торговых судов Леффорда, теперь оборудованных как военная галера. Он в спешке набирал припасы и вскоре вышел бы в море, если бы ветер и приливы были благоприятными.

— Да, — сказал Бронн, глядя на корабль, его матросов и солдат. — Хорошо, что я не пойду с ними.

Тирион хмыкнул. «Да, я разделяю мнение. Железный флот предположительно направляется обратно в Пайк. Но если нет, и эти несколько кораблей, которые у нас есть, встретятся с Железным флотом... да поможет им Семерка».

— Тогда зачем их посылать? — спросил Бронн.

«У нас должно быть время, чтобы восстановить наш флот и оборону. Те немногие корабли, которые у нас есть, продемонстрируют свою силу и... скорее всего, будут потоплены или захвачены в любом случае. Это глупо, вы правы, но нам нужно время».

Бронн посмотрел на небо. «Пора ли наступить зиме?»

«Да. И чтобы семена моего союза нашли плодородную почву», — ответил Тирион. «Если Предел каким-то образом присоединится к нам, у нас будет флот Пакстера Редвина, чтобы бросить вызов Станнису и Железному флоту...»

«Нам все еще нужны мечи, чтобы сражаться на суше».

«Если к нам присоединится и Дорн... чаша весов склонится в нашу пользу».

— У твоей сестры будет припадок, когда она узнает, что ты предложил руку принцессы дорнийцу.

«Надеюсь, это произойдет только после того, как я заключу союз с Домом Мартеллов».

— Они еще не присоединились к нам, — заметил Бронн.

«Совершенно верно. Пойдем посмотрим, как поживают те мечи, которые у нас есть».

Они поехали к огромному армейскому лагерю, который находился к востоку от Скалы и Ланниспорта. Тирион свернул с основного лагеря и направился к небольшому участку с палатками, фургонами и очагами для приготовления пищи, разложенными за рвами и баррикадами. У лагерных ворот был воткнут высокий посох с семиконечной звездой на белом

поле. Когда они подошли к воротам, охрана отодвинула баррикаду ипустила их.

Они нашли Лансея в командирском павильоне. После того, как они покинули Под со своими лошадьми, вошли Бронн и Тирион. Лансель был один, сидел за столом и читал бухгалтерскую книгу. Он начал подниматься со стула, когда увидел их, но Тирион махнул ему рукой.

— Садись, кузен, — сказал он.

Лансель опустил голову. — Милорд. Вы желаете осмотреть людей?

— Возможно, позже. Сначала расскажи мне о своих делах.

Тирион сел, и Бронн тоже, в то время как Лансель вернулся на свое место и начал говорить о численности, припасах, обучении и так далее, и тому подобное. Тирион потянулся за кувшином на столе и, к своему ужасу, обнаружил, что в нем только лимонная вода.

"Что это?" — прервал он Лансея. «Мой дорогой кузен, скажи мне, что где-нибудь в твоём лагере есть кувшин вина или хотя бы эля».

«Мои люди и я дали обет воздержания от алкоголя, милорд», — сказал им Лансель. "И от всех других мирских удовольствий."

"От чего?" — недоуменно спросил Бронн, заглянув в кувшин и скривившись.

— Мирские удовольствия, — повторил Лансель.

«Он не имеет в виду женщин», — сказал Тирион Бронну. «Думаю, я бы спрыгнул с самой высокой зубчатой стены Скалы, если бы мне когда-нибудь пришлось дать такой обет».

— Ты бы не был один, — заверил его Бронн.

«Любви наших богов и знания, что мы сражаемся с ними в наших сердцах, достаточно для меня и моих людей», — торжественно сказал Лансель.

— Они еще не дрались, — ворча, сказал Бронн.

Лансель оцетинился. — Вы сомневаетесь в нашей храбрости?

— Нет, — невозмутимо ответил Бронн. — Просто у тебя нет опыта.

«Вы знаете, что я сражался в Королевской Гавани!» — сказал Лансель громче. «И многие другие присоединились к нашему святому делу. Другие сражались в Речных Землях. Есть даже один старый рыцарь, который много лет назад сражался в войнах Ступенчатого Камня».

— Все очень хорошо, кузен, — ответил Тирион, бросив острый взгляд на Бронна. «Мы ожидаем многого от вас и ваших людей».

Лансель, казалось, успокоился. «Спасибо, милорд. Они не посрамят наше дело. Станниса нужно остановить, прежде чем его ложный бог сожжет весь Вестерос. Когда мы нанесем удар?»

— Терпение, — посоветовал Тирион. «Всему свое время. Мы должны быть готовы к грядущим большим битвам. Излишняя спешка навредит нашему делу, а не поможет ему. Пойдем, посмотрим на твоих славных людей».

После краткой экскурсии по лагерю с Ланселем они оставили его и направились в главный лагерь.

"Что вы о них думаете?" — спросил Тирион у Бронна, пока они ехали бок о бок.

— Не так уж плохо, — сказал он. «Они начинают выглядеть как настоящая боевая сила. Но их все еще мало. И он должен отсеять тех, кто просто ищет еду и не хочет сражаться».

«Лансель предан Семерым. Он будет знать, кто с ним в его преданности, а кто нет».

В главном лагере они довольно долго сидели с сиром Киваном и его командирами, обсуждая отчеты патрулей и разведчиков. На всех фронтах по-прежнему было тихо. Сир Аддам Марбранд предложил провести крупномасштабные кавалерийские рейды вглубь Предела, чтобы обезопасить припасы и сжечь то, что они не смогут унести. Но Тирион наложил вето на эту идею, поскольку у него все еще были надежды на союз с Пределом.

Под холмом к юго-западу от лагеря находилась небольшая деревня. Когда они вышли из главных ворот лагеря на закате, Тирион посмотрел в сторону деревни.

— Она в безопасности? — спросил он Бронна.

«Да. Но не счастлива. Она не видела тебя три дня.

«Тогда, возможно, пришло время переместить ее».

"Где?"

«В вашу крепость. В конце концов».

Бронн удивленно посмотрел на него. «Моя твердыня? Только не говорите мне, что вы наконец нашли место, где я могу поднять свои знамена?»

Это к югу отсюда, недалеко от побережья. После разговоров с адмиралом Леффордом я узнал, что один из его капитанов погиб, когда Железный флот потопил его корабль в Ланниспорте. Он затонул вместе со своим кораблем. ни наследников, ни живых сыновей, ни дочерей. Однако он оставил вдову, и оплот, и некоторые земли. Она была замужем за ним всего две недели до нападения. Я даже не думаю, что он успел с ней переспать кроме брачной ночи. Говорят, она миловидная юная особа».

Бронн ухмыльнулся. «Такую женщину нельзя оставлять одну слишком долго. Многие плохие мужчины могут захотеть воспользоваться ее недавней потерей».

«Точно мои мысли. Мы с тобой не отказываемся от мирских удовольствий, мой друг. Я устрою тебе встречу с ней в ближайшее время. Я уже отправил письмо ее семье, предлагая брак».

"Исходя из вас, как они могли отказаться?"

"Вполне. Итак, у тебя будет твердыня, много укрытий земли, небольшая деревня поблизости и несколько простых людей. Ты будешь титулован как Лорд Бронн из Пяти Башен, как только я смогу все устроить".

— Ну, трахни меня, — сказал Бронн, сплюнув на землю. «Наконец-то ты сдержишь одно из своих обещаний».

«Как я уже говорил вам много раз, Ланнистер...»

— Я чертовски знаю! Бронн прервал его, и Тирион рассмеялся. Хорошо было выбраться из замка, подальше от его темных залов и напоминаний о смерти.

Бронн обернулся и посмотрел на Пода, который был в нескольких шагах позади них. — Что с парнем?

Тирион повернул коня. «Что скажешь, Под? Готов стать рыцарем?»

Под покраснел и пробормотал свой ответ. «Да... да... да, милорд. Если вы думаете, что я готов».

— Думаешь, ты готов? — снова спросил его Тирион.

Под сглотнул. — Нет, милорд. Может быть, и нет. А я еще не достиг четырнадцати именин.

— Еще немного молод, — сказал Бронн. "Подождать еще год или около того?"

— Под? Что скажешь?

«Еще на год или около того, милорд, да. Я буду счастлив остаться вашим оруженосцем».

— Тогда очень хорошо, — пообещал Тирион. «В день твоих пятнадцати именин мой брат посвятит тебя в рыцари».

Как только это было решено, Тирион приказал людям, которые пришли с ними, вернуться к Скале и поужинать. Их лидер начал протестовать, но Тирион заверил его, что Бронн и Подрик будут под надежной защитой. Как только мужчины ушли, он повернул свою лошадь к деревне. «Три дня — это слишком долго», — сказал он, пиная лошадь своими маленькими пятками.

Шаю изолировали в комнате на втором этаже небольшого дома, который Тирион купил, как только освоился в своей новой роли. Старик, который когда-то был одним из верных рыцарей своего деда, жил на первом этаже, служа Шае охранником и компаньоном. Его звали сир Уилфред, он был в возрасте и сутулился, но все еще мог владеть мечом, если понадобится.

Он опустил голову, когда Тирион и остальные вошли. — Милорд, — сказал он с обеспокоенным выражением лица. «Я не ждал тебя. Она...»

— Вот, — сказала Шая, выходя из кухни, выглядя еще более сияющей, чем когда-либо, даже с кусочком муки на щеке и деревянной ложкой для супа в руке. — Мы готовим обед. На большее хватит. Вы останетесь, милорд?

Тирион улыбнулся, черты его лица были напряжены. «Я просил вас остаться на втором этаже в течение дня».

— Я заключенный? она выстрелила в ответ.

"Конечно нет."

— Хорошо. Тогда садись. И ешь.

Бронн уже сидел за столом возле потрескивающего очага в главной комнате. — Скажи мне, что у тебя есть вино.

— Конечно, милорд, — сказал сир Уилфред.

Тирион знал, что Бронн больше одного раза просил старого рыцаря не называть его лордом, но память сира Уилфреда угасала. Бронн снова начал протестовать, но на этот раз остановился. «Я не... ну, может быть, я в конце концов. Лорд Бронн».

— Тебе тоже нужна фамилия, — сказал Тирион, садясь, а сир Уилфред и Под пошли на помощь Шае. «Какая у тебя фамилия?» Тирион вдруг понял, что никогда не спрашивал об этом Бронна, и ему было странно, что он этого не сделал.

«Нет, как и у большинства простых людей», — последовал ответ.

«Вы должны получить его сейчас. Вы больше не простые люди».

Бронн пожал плечами. «Ты выбираешь один. Что-то не слишком цветистое или величественное».

Под принес большую дымящуюся кастрюлю с чудесным запахом тушеного мяса. "Почему не Тауэрс?" — пробормотал он, ставя горшок на стол.

Бронн рассмеялся. — У мальчика хорошее представление. Лорд Бронн Тауэрс из Пяти Башен.

«Через сто лет фамилия Тауэрс будет стоять среди великих имен Вестероса», — торжественно сказал Тирион.

"Да. Если я проживу достаточно долго, чтобы произвести несколько щенков."

Принесли еще еды: салат, немного жареной рыбки, теплый хлеб, два кувшина вина и один кувшин эля. Вскоре они все принялись за еду и питье за свое здоровье и успех на войне.

Когда наступила ночь, Тирион и Шай удалились на второй этаж. Под свернулся калачиком на стуле, накрытый одеялом, а Бронн сидел и пил с сиром Уилфредом, слушая истории о семье Ланнистеров.

Когда похоть Тириона была удовлетворена, он лежал в постели, держа Шаю на руках. Она поцеловала его в нос, а затем уставилась на него.

«Я слышала такие ужасные истории о том, что произошло на Скале», — сказала она с тревогой в глазах.

«Не о чем беспокоиться. Убийца потерпел неудачу и теперь мертв». Последняя часть была еще одной ложью, но, как он надеялся, все скоро поверят.

«Как и один из Королевской гвардии, твой дядя и многие другие».

«Верно. Но король и другие члены королевской семьи остаются невредимыми».

— Вы были в опасности?

Тирион покачал головой. «Вовсе нет. Я далеко не в списке Станниса из тех, кого он желает смерти».

— Но ты все еще в этом списке, — сказала она. Затем ее глаза стали жесткими. «К черту это место и к черту их всех. Поехали. В Пентос, или Браавос, или... куда угодно, только не сюда.

Хватит смеяться!»

Он смеялся и ничего не мог с собой поделать. Она пробовала этот аргумент на нем раньше, и это не сработало. Она села, затем встала с кровати, голая. Тирион снова почувствовал, как его чресла шевельнулись, просто глядя на нее, пока она кричала. «Ты думаешь, это шутка! Они убьют тебя!»

«Они так же легко могут убить меня за Узким морем», — сказал ей Тирион, приподнявшись на локте. "Где я могу спрятаться в этом мире? Карлик с двумя разноцветными глазами, светлыми волосами и острым умом? Я буду известен, куда бы я ни пошел. Мои враги рано или поздно найдут меня. Нет. Мы останемся здесь и будем сражаться за то, что принадлежит нам. Мы победим или умрем. Другого выбора нет, любовь моя».

Она собиралась снова закричать, но гнев иссяк из нее, когда ее красивые глаза расширились. "Любовь?" — сказала она шепотом.

О, дорогой, что я сделал сейчас? Подумал Тирион, когда она села на кровать. — Скажи мне правду, лорд Ланнистер, — начала она. «Расскажи мне, как твое сердце чувствует к этой шлюхе, которую ты привел в свою постель».

Он больше не мог этого отрицать. «Я люблю тебя, Шая», — сказал он ей.

Она наклонилась к нему и поцеловала его в губы, и на вкус она была как вино, и секс, и любовь. «Тогда я твоя, любовь моя, отныне и навсегда», — сказала она и легла с ним, и обняла его, и полюбила его, и пока Тирион лежал с ней, все его тревоги и заботы отпали. По крайней мере, на короткое время.

Через некоторое время она уснула, а он встал, оделся и спустился вниз. Сир Уилфред спал, положив голову на стол рядом с зажженными свечами. Бронн взял престарелого рыцаря под мышку, отнес в его маленькую комнату и уложил в постель.

Тирион взял бокал, наполнил его вином и сел рядом с Бронном, глядя на огонь в очаге. Он сделал большой глоток, а затем сказал ему. «Я сказал ей, что люблю ее».

Наемник поднял брови. — Да? А ты?

"Да." Это правда, да помогут ему Семеро, это правда.

«Вот такая беда, — заметил Бронн, отпивая еще немного.

"Я знаю."

— Ты не можешь жениться на ней.

— Я знаю, — снова сказал Тирион, чувствуя, как его гнев начинает расти.

— Ты даже не можешь взять ее в Скалу.

"Я знаю!" — закричал он еще раз, и все его разочарование и гнев вырвались наружу, и он швырнул свой бокал вина через всю комнату, где тот разбился о стену, оставив красное пятно, стекающее по полу.

Под мгновенно вскочил со стула, вытащив кинжал и широко раскрыв глаза. — Ничего, Под, — сказал ему Тирион, когда тот успокоился. "Отдохни."

— Да, милорд, — сказал Под, а затем снова упал на стул и одеяло и вскоре захрапел.

— Быстрый парень, — сказал Бронн. «Также лучше играю на мече. Из него выйдет хороший рыцарь».

"Как вы будете лорд?"

Бронн пожал плечами. «Пока мне не придется целовать слишком много задниц».

«Если я когда-нибудь потеряю власть, Бронн, Серсея предоставит тебе только один выбор: поддержи ее или умри».

«Тогда тебе лучше не терять власть».

«Любовь к Шае может быть причиной этого».

«Да... если Серсея узнает о ней».

«Тогда вам пора жениться и обосноваться под вашим новым сиятельством. Шей и сир Уилфред пойдут с вами в качестве знатной служанки вашей жены и капитана вашей стражи».

— Да, — только и сказал он. Затем он снова наполнил стакан Тириона и свой собственный. Они выпили еще немного, и тогда Тирион понял, что пора возвращаться к Скале, пока их не хватились.

«Давайте готовиться к отъезду», — сказал он Бронну. — Но сначала я должен хорошенько помочиться.

В доме не было уборной, только деревянный сарай сзади. Он, спотыкаясь, вышел за дверь, и было очень темно, облачное небо скрыло ни лунный, ни звездный свет, лишь немного света просачивалось через некоторые окна в деревне. Большинство простых людей уже должно было спать. Он нащупал носом уборную, к которой его привлек вонючий запах. Он открыл дверь, вошел внутрь, вытащил свой член и направил его туда, где, по его мнению, располагалось круглое отверстие в деревянном сиденье. Когда он закончил и как раз закончил поправлять свои бриджи, дверь за ним открылась, без сомнения, Бронн пришел посмотреть, в безопасности ли он снова.

Он повернулся. — Бронн, я же говорил тебе, что убийцы не прячутся в... уборных. Последнее слово замерло на его губах.

Это был не Бронн.

Прежде чем Тирион успел крикнуть, грубая рука зажала ему рот, а другая схватила переднюю часть его камзола. Его втокнули обратно в вонючий туалет и толкнули на сиденье, его задница свисала над дыркой, а бриджи стали немного мокрыми от его собственной мочи, которая не попала в дырку с первой попытки. Дверь захлопнулась за нападавшим, и тут мужчина заговорил.

— Ты нашел рисунок девушки? — быстро спросил его человек странным голосом со странным акцентом, и тогда Тирион понял, кто это. Он кивнул головой, а затем рука была убрана от его рта.

— Я полагаю, Якен Х'гар, — тихо сказал Тирион, пытаюсь сохранять спокойствие, широко

открывая и закрывая челюсти, чтобы убедиться, что они все еще работают должным образом после грубого сжатия.

«Одно имя этот человек время от времени брал, — сказал Якен. В темноте Тирион не мог разглядеть его черты, были ли у него длинные рыже-белые волосы, по словам Неда Старка, или все еще носили кудри браавосского банкира.

"Почему ты здесь?" — спросил Тирион. «Не убивать меня, иначе я был бы уже мертв».

«Я слышу шепот, Тирион из Дома Ланнистеров. Шепот Паука, который только что достиг ушей этого человека в Королевской Гавани много недель назад. Шепот, в котором говорится, что вы ищете человека, чтобы убить красную женщину».

Шепоты из Вариса, шепоты, разсланные много веков назад, теперь возвращаются домой, чтобы принести плоды. Когда-то Тирион с удовольствием нанял бы его. Но теперь все было по-другому, так по-другому. — Думаешь, я нанял бы тебя после того, что ты сделал с моей семьей? Тирион в гневе зарычал.

«Что сделано, то сделано, и все кончено. Вы платите свои долги, и это больше не повторится. Теперь мы приступаем к новому делу».

«Странное место вы выбрали для ведения бизнеса». Было вонюче, жарко и душно. Тирион надеялся, что Бронн вскоре удивится, почему он так долго медлит, и придет и убьет этого убийцу.

«Вас нелегко увидеть. Особенно после того, что произошло три ночи назад».

«Ты мог прийти ко мне до того, как убил всех этих людей!»

«И вы могли бы выплатить долги королевства, не унижая Железный банк. Разве ваша сестра не передала послание этого человека?»

"Она сделала. То, что я сделал, было плохо сделано. Но ты поступил еще хуже!" Где ты, Бронн? И тут у Тириона появилось ужасное предчувствие. — Вы... мои люди... девушка? Его сердце было в горле, и он едва мог произнести слова.

"Ваш человек Бронн спит за столом, с моей помощью, легкая смесь, которая вызовет у него головную боль и больше ничего. Он проснется через некоторое время, достаточно времени, чтобы мы могли поговорить. Остальные спят сами по себе, так что не было надо им помочь».

Теперь Тирион злился еще больше. — Думаешь, я буду иметь с тобой дело после всего этого?

Якен Х'гар пожал плечами в темноте. «Бизнес есть бизнес. Ты хочешь выиграть эту войну, Тирион из дома Ланнистеров? Спасти свой дом? Семью? Девушку?»

— Я... я знаю, — наконец сказал он после долгого молчания.

«Тогда позвольте этому человеку помочь вам. Мы никогда раньше не встречались в этом обличье, но точно Эддард или Арья Старк рассказывали вам об этом человеке. Я оставил рисунок Арьи Старк, чтобы вы знали, что это действительно был этот человек. Чтобы вы знали, что этот человек тот, за кого себя выдает. Этот человек снова отправится в Королевскую Гавань. Красная женщина получит дар смерти. Дети цветка будут свободны».

— Как... как ты узнал о них?

"Этому человеку шепотом говорят эти вещи. Вы хотите, чтобы они были на свободе. Вы хотите, чтобы армия их отца присоединилась к вашей? Да?"

— Да, — сказал он, смирившись с таким курсом действий. Если они выиграли войну, возможно, Тирион мог бы язвить в последующие годы, она была выиграна благодаря сделке, заключенной темной ночью в вонючем туалете. Но ему нужна была еще одна голова. — А Станнис?

«Этот человек не может убить короля».

"Почему бы и нет?"

«Такого человека нельзя убить. Мы даруем смерть тем, кто просит, или врагам тех, кто платит. Но у нас есть правила о том, кого мы убиваем, а кого нет. Мы не принимаем все контракты. приказано не убивать королей».

«Станнис — фальшивый король», — сказал Тирион.

— Не больше, чем сын твоей сестры и брата.

Тирион хмыкнул. Конечно, он знал об этом. — Тогда никаких королей. Ни с одной, ни с другой стороны.

"Конечно. Вы хотите, чтобы красная женщина умерла, а дети цветка были освобождены?" — спросил Якен.

"Да."

— Хорошо. Тогда ты должен заплатить.

Он знал, что до этого дойдет. «Сколько стоит такая услуга?»

«Сто тысяч золотых драконов для начала. Еще четыреста, когда дело будет сделано. Добавьте это к прежним долгам королевства».

«Отнеси это Дому Ланнистеров».

"Как хочешь."

— Ты собираешься нести в своих седельных сумках сто тысяч драконов?

«Нет. Корабль покинет Ланниспорт через несколько дней. Капитан — Браавоси. Вы отдадите ему эту сумму, или между нами не будет договора».

— И как долго я должен ждать, пока ты выполнишь свою часть сделки?

«Это может занять целую луну, может быть, больше. Но это будет сделано».

Затем Тирион вспомнил кое-что об этом человеке. «Вы когда-то были заключенным в черных камерах. Как я могу доверять вам делать то, что вы говорите, и не попасться снова?»

«Тирион из Дома Ланнистеров, знай это. Этот человек был в черных камерах Красного Замка, потому что этот человек хотел быть там».

Ответ на мгновение заставил его замолчать. "Но почему?"

Тирион мог видеть очертания трясущейся головы в темноте. «Почему не тебе знать. Просто знай, что этот человек сделает то, что сказал. Если ты сомневаешься в способностях этого человека, подумай о том, что было сделано три ночи назад».

Тирион вздохнул. - Я не сомневаюсь в твоих способностях.

— Хорошо. Значит, вы возьмете на себя этот контракт с этим человеком?

— Буду, — сказал Тирион, прекрасно понимая, что это будет означать его голову, если Серсея, Джейме или кто-то еще узнают, что он имеет дело с тем самым человеком, который убил их собственный народ. «Золото будет доставлено на корабль завтра ночью. Как оно называется?»

« Жена моряка . Прощай, Тирион из дома Ланнистеров. Ты узнаешь, что этот человек выполнил контракт, когда услышишь хорошие новости из Королевской Гавани».

Он вышел из туалета, не сказав больше ни слова, и тут дверь снова захлопнулась. Он ушел.

Тирион долго сидел, хватая ртом воздух и набирая в легкие полную вонь и мерзость. Он прыгнул к двери, а затем упал на колени в грязь снаружи, втягивая большие легкие свежего воздуха. Он вскочил на ноги и пошел к дому. Бронн сидел в своем кресле, крепко спал, и никаких признаков того, что убийца вырубил его, не было. Под был все еще там, где он был, как и сир Уилфред, оба все еще живы. Тирион бросился наверх и обнаружил, что Шай тоже крепко спит.

Тирион сел на кровать, потом снял сапоги и долго лежал с ней, пока она спала, и думал о сделке, которую заключил с демоном из-за Узкого моря, и обо всех ее последствиях.

Он мог доверить такую информацию только одному человеку. Единственный человек, которого все остальные назвали ненадежным.

Он снова надел ботинки, спустился вниз и нашел на кухне таз с водой. Он отнес его в главную комнату и плеснул водой в лицо Бронну. Наемник пошевелился, но полностью не проснулся. Тирион дважды ударил себя по лицу, а затем, когда он поднял руку для третьего удара, рука Бронна поднялась и схватила руку Тириона.

«Еще раз шлепнешь меня, карлик, я сделаю тебя короче на голову», — прорычал наемник, и Тирион усмехнулся и рассмеялся. Бронн отпустил его руку, а потом понял, что он весь мокрый.

— Что, черт возьми, происходит? — зарычал он в ярости, стряхивая воду со своих прямых черных волос.

Тирион налил вина и подал полный стакан Бронну. — Выпьем, друг мой. А потом я расскажу вам, как мы выиграем войну.

<http://tl.rulate.ru/book/81982/2554780>